ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

посольский приказ

ПОСЛЕ НАЧАЛА военной операции западной коалиции против Ливии исламские силы в регионе оказались перед непростой дилеммой.

С одной стороны, вне зависимости от отношения исламского движения к Каддафи, западная интервенция является пощечиной всему арабскому и мусульманскому миру. Наиболее четко и последовательно о своем осуждении действий агрессоров заявил официальный Тегеран, ведь бомбардировки Ливии — шаг на пути к возможной агрессии против самого Ирана. Выступая в священном городе Мешхед, Верховный Лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи заявил, что Иран в равной степени осуждает и подавление народного восстания режимом Каддафи, и западное вторжение в Ливию. Хаменеи подчеркнул, что Америку не волнует положение народа — ее интересует лишь ливийская нефть и получение плацдарма для контроля над будущими правительствами Туниса и Египта. Иранский лидер осудил позицию ООН по Ливии, назвав ее позорной. Он отметил, что США всегда поддерживали ближневосточных диктаторов, и лишь осознав, что свержение этих правителей неизбежно, теперь лишают их своего покровительства.

С другой стороны, иранское руководство никак не могло солидаризоваться с Каддафи — фигурой, исламскому движению объективно недружественной. В период его правления исламские политические организации — в первую очередь, "Братья-мусульмане" — находились в оппозиции и на нелегальном положении. Каддафи воспринимается ими как враг, и после начала подавления выступлений в Бенгази авторитетный для "Братьев" богослов Юсуф аль-Кардави издал фетву о том, что Каддафи следует убить.

Отношения между исламским Ираном и Каддафи также не сложились. Хотя изначально Ливия поддержала Иран в войне с Ираком, после ее окончания позиция Каддафи по Ирану и Хизбалле резко изменилась. Повод для негативного отношения к Каддафи со стороны ИРИ возник еще раньше — в 1978 году, когда в Ливии при невыясненных обстоятельствах исчез известный ливанский шиитский богослов Муса Садр — уроженец священного иранского города Кум, симпатизировавший имаму Хомейни и исламской революции. Будучи влиятельным политиком, основателем Верховного совета ливанских шиитов, созданного в 1969 году, Муса Садр прибыл в Триполи для встречи с ливийскими властями, после чего и пропал без вести. Шииты обвинили Каддафи в похищении Садра и в том, что он де-факто находится в сговоре с западными элитами, несмотря на показной антиамериканский настрой. Так, генеральный секретарь Хизбаллы сейид Хасан Насралла обратил внимание на особо тесные финансовые связи между Каддафи и правительством Берлускони.

Поддерживая революции в арабских странах, Иран и его союзники, в частности, выразили свою солидарность с ливийскими повстанцами, возложив надежды на скорейшее освобождение Садра. Сейид Хасан Насралла сравнил действия Каддафи в Бенгази с израильской агрессией против Ливана и Газы, и отметил, что США намеренно дали ему отсрочку для подавления восстания. Он раскритиковал точку зрения, будто арабские революции устраиваются ЦРУ, заявив, что "американцы пытаются "держать руку на пульсе" событий. Они стремятся понять и подчинить себе эту революцию. Они стараются улучшить свой безобразный имидж в глазах арабского и исламского мира, представив себя в качестве защитников прав и свобод народных масс, в то время как до этого они на протяжении десятков лет были покровителями худших на Ближнем Востоке диктаторских режимов. Это самая серьезная и опасная угроза, о которой должны быть осведомлены революционеры и движение Сопротивления в нашем регионе". Лидер Хизбаллы убежден, что Америку волнует лишь её собственная выгода: "В любой момент она легко может "сдать" любого из здешних правителей… Их не заботит чья-либо идеологическая, интеллектуальная, конвенциональная и т.д. идентичность. США беспокоит одно — станет ли эта сила защищать американские интересы?"

По сути, в регионе идет сложная игра, где в условиях объективно сложившейся революционной ситуации каждая из ключевых сил преследует свои цели. Иран стремится защитить шиитское население в арабских странах и выступает за смену ряда режимов (например, в Бахрейне). Он заинтересован в изменении геополитического баланса в регионе, учитывая, что все южное "подбрюшье" Ирана представлено антииранскими режимами нефтяных шейхов, которые, по данным Wikileaks, уже гарантировали США свою поддержку в случае агрессии против ИРИ. Тем более, что израильский МИД уже призвал "перенести ливийский опыт на Сирию и Иран". Американцы же стремятся к контролю над природными ресурсами и к переформатированию ближневосточного региона по лекалам демократической стратегии.

Самой "темной лошадкой" в сложившихся условиях являются "Братья-мусульмане". Известно, что они нацелены на осуществление своей деятельности в рамках демократической (читай — приемлемой для Запада) политической системы. Какую позицию они займут в случае прихода к власти в той или иной стране? Как будут эволюционировать и на какого регионального лидера они будут ориентированы? Какую роль способны сыграть в случае расчленения ливийского государства? Ответы на эти вопросы пока могут носить разве что гипотетический характер.

Анастасия ЕЖОВА

Владимир ЧАМОВ:

«ПО ИРАКСКОМУ ВАРИАНТУ...»

Экс-посол РФ в Ливии отвечает на вопросы «ЗАВТРА»

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". Главный для всех вопрос — что сейчас происходит в Ливии? Вы, я думаю, знаете об этом как никто другой.

Владимир ЧАМОВ. С каждым днём ситуация всё хуже. Бомбёжки всё более интенсивные. Фактически всё идёт по иракскому варианту. Все разговоры об "ограниченных целях военной операции" это разговоры для отвода глаз. Все военные объекты, которые были объявлены как цель операции — позиции ПВО, военные базы давно поражены и теперь удары наносятся по резиденциям руководства, госучреждениям, центрам управления, а это уже удары по местам, где живут обычные мирные жители. И каждый день мирные жители гибнут под бомбами и ракетами. На очереди инфраструктура страны — электростанции, узлы связи, коммуникации. Скоро возьмутся за них. У страны ограниченный запас продовольствия, Ливия традиционно ввозила большую его часть его из-за рубежа, но теперь вокруг Ливии установлена блокада — ни один корабль в страну не пропускается, и очень скоро в полный рост может стать проблема голода. Страна стоит на грани раскола. Уже заговорили о Ливии как о конгломерате племён, слова ливийская нация звучат всё реже. Если ситуация продолжит развиваться в этом ключе, то вместо одной из самых стабильных стран Северной Африки мир получит новый Ирак или даже Сомали. И я полностью согласен с нашим премьер-министром в его оценке этой войны.

"ЗАВТРА". Но что привело Ливию к такому страшному итогу? Ведь ещё совсем недавно она казалось оплотом стабильности на Ближнем Востоке, положение полковника Каддафи незыблемым, а будущее Ливии безоблачным. Нефтяная страна, вырвавшаяся из списка "стран-изгоев", выстроившая отношения с Западом, визиты западных лидеров. И вдруг гражданская война, а теперь и военная операция вчерашних друзей из НАТО на полное уничтожение. Что случилось? В чём причина?

В.Ч. На мой взгляд здесь нет одной причины. Это целый букет причин. С одной стороны это события на границах Ливии, смена власти в Египте и Тунисе, что не могло не перекинутся на соседей, учитывая их этническую близость. Это и влияние извне — роль крупнейших арабских телеканалов в раскачивании Ливии ещё ждёт своего исследователя, это и новейшие информационные технологии, твиттер, массовые рассылки СМС, интернет. Ну и, конечно, нужно понимать, что просто ушла эпоха таких правителей как Каддафи, Мубарак, Салех. Мир меняется. И в арабском обществе есть огромный запрос на обновление. Старые схемы управления и методы перестали быть адекватны времени. В какой-то мере в арабском мире сегодня наступил свой 1917 год. Идёт ломка старого мира и поиск нового. Отличие только в том, что сегодня этой ситуацией пытаются воспользоваться страны, которые объединены в закрытый клуб хозяев мира. Они откровенно пытаются оседлать эти процессы и развернуть их в своих интересах. И если это не получается сделать скрытыми методами, то в ход идёт грубая сила.

"ЗАВТРА". В последние дни в разных СМИ стала обсуждаться тема возможного бегства Каддафи из страны. Назывались даже конкретные страны, где он может скрыться: Венесуэла, Куба и даже Белоруссия. Заговорили о неадекватности Каддафи, о том, что Каддафи деморализован и не появляется на людях. Как вы относитесь к этой информации?

В.Ч. Я думаю, что всё это информационная война. За несколько дней до моего отъезда Каддафи пригласил к себе китайского посла, индийского посла и меня. Мы почти сорок минут беседовали с Каддафи. Он был абсолютно адекватен, спокоен, взвешен в оценках и произвёл впечатление человека уверенного в себе и своей правоте. Каддафи будет биться до конца. Он сам сказал об этом в одном из своих выступлений, перед народом: "Я не какой-то президент, эмир или султан, которого свергают. Я революционер. Поэтому я пойду до конца". Я думаю, здесь он душой не кривил. Я не думаю, что Каддафи может покинуть Ливию. Это его страна и с нею он останется.

"ЗАВТРА". Эксперты уже оценили потери российской экономики от разрыва отношений с Ливией в случае "иракского сценария" — пятнадцать миллиардов долларов из которых четыре миллиарда долларов это оружейные контракты, а остальные это наши совместные проекты и ливийские заказы размещённые в России. Адекватны ли эти оценки?

В.Ч. Я не подсчитывал убытки нашей экономики в результате всех этих событий. Но думаю, что они огромны. На самом деле очень грустно смотреть на то, что происходит сейчас с этой прекрасной страной. В последние годы здесь велось огромное строительство. Возводились сотни домов, строились заводы, больницы, социальные объекты, прокладывались трассы, мы строили железную дорогу. У России во всех этих проектах было своё очень достойное место. И всё это сейчас замерло, всё стоит брошенное — специалисты уехали, строители уехали. Потеряли контракты и наши компании. Уехала "Татнефть", которая прекрасно здесь работала и была широко известна в Ливии. РЖД выполняла очень крупный контракт по строительству в Ливии железной дороги. Сорвались крупные контракты по перевооружению ливийской армии. По экономике страны нанесён страшный удар — она отброшена на десятилетия в прошлое. И с распадом страны всё это вообще превратится в руины. Нет слов, как это больно и грустно. И конечно это болезненный удар по нашим экономическим интересам.

"ЗАВТРА". Сегодня идёт много дискуссий вокруг голосования России по ливийскому вопросу в ООН. Должна ли была Россия воспользоваться правом "вето"? как вы думаете, могла ли Россия своим "вето" предотвратить эту войну?

В.Ч. Не думаю, что наше "вето" в ООН что-то бы изменило. Если вспомнить ситуацию с Ираком десятилетней давности, то США начали там войну даже вопреки решению ООН. Последнее десятилетие США и НАТО открыто демонстрируют "право силы". Если они решили кого-то стереть с лица земли, то сделают это, не считаясь ни с какими международным правом. Поэтому в одиночку, я думаю, мы бы эту войну не остановили. Нужна была консолидированная решимость целой группы стран, не считаться с которыми, не могут даже американцы. Ну, например, кроме нас, России, ещё Китая и Индии. Но этого не случилось. Почему — это уже вопросы не ко мне. Получилось то, что получилось.

Меня удивило вот что. Когда была принята первая резолюция 19-70, и мы и многие западники говорили, что резолюция хорошая, она точная, адресная, бьёт по самому Каддафи. Были введены военные санкции, были введены финансовые санкции. Это был очень серьёзный фактор для Каддафи. Нужно было дать ей поработать. И вдруг совершенно неожиданно, "в затылок" первой, тут же принимается вторая резолюция. При этом принималась она на фоне того, что Ливия никак не могла ни прокомментировать свою позицию, ни даже просто согласиться или возразить, она вообще не имела никакого голоса в ООН. Тот человек, который якобы представлял интересы Ливии тогда, при голосовании резолюции и при подготовке, Ливию давно уже не представлял. Меня с послами Китая, Бразилии и Индии вызывал министр иностранных дел Ливии и просил нас содействия тому, чтобы американцы выдали въездную визу новому постпреду в ООН, очень известному ливийскому дипломату Али Трики. Оказалось, что американцы не давали ему въездную визу. И даже просьба Пан Ги Муна ничего не изменила. Ливия в ООН так и осталась, образно говоря, с завязанным ртом. Это выглядит крайне двусмысленно.

"ЗАВТРА". Какие политические силы и какие племена сегодня поддерживают Каддафи? Насколько вовлечены в ливийские события племенные союзы?

В.Ч. Что касается племен. Мало кто знает, но племенная карта Ливии много лет являлась государственным секретом Ливии. Тому были свои причины. Был разрыв между официальными заявлениями и реальностью. В официальных СМИ говорилось, что ливийский народ един, что он двигается вперед по линии, проложенной и начерченной в "Зеленой книге". На самом же деле, племена как были, так они и оставались. И раскол в ходе этих событий прошёл как раз по линиям раздела племён. Одни были близки Каддафи, другие наоборот — оппозиционны. Практически весь запад Ливии, то, что называется Триполитания, и центр, где находится родной город Каддафи Сирт, поддерживает Каддафи. Восток до Адждабии оппозиционен. И эти две части теперь уже очень сложно будет соединить в единое целое. Теперь весь вопрос в том, сколько будет длиться эта ситуация и что будет со страной, расколется ли страна на две части или всё же сохранится как единое целое. И чем дольше продолжается эта война тем меньше шансов у Ливии сохраниться единой страной.

"ЗАВТРА". Какие ваши ближайшие планы?

В.Ч. Главный план — исполнить многолетнюю мечту — увидеть русскую весну. Я шесть лет не видел нашу весну и соскучился по ней чрезвычайно…

Беседу вёл
Владислав ШУРЫГИН

P.S.

…Я ехал в аэропорт и ожидал встретить человека уязвлённого обидой, я готов был увидеть перед собой чиновника разочаровавшегося в своих руководителях , бунтаря-неофита. Но встретил интеллектуала, арабиста, для которого Восток это не просто работа, а судьба, часть его души. Тот тип русского дипломата, который на протяжении двух последних столетий составляли славу мировой арабистики, кто заложил прочнейший фундамент дружеских связей арабского мира и России. И на протяжении всего времени нашего общения, меня не оставляло ощущение, что Чамов оказался разменной фигурой в какой-то огромной геополитической игре. Ещё больше этот вывод укрепили разговоры с знакомыми чиновниками МИДа. В МИДе, похоже, удручены отставкой Чамова, и всячески уклоняются от каких-либо негативных комментариев в его адрес. И сегодня у меня остался только один вопрос, на который бы я хотел найти ответ — кто "заказал" устранение Чамова?

Исраэль ШАМИР

ПРЕДЧУВСТВИЕ БУРИ

НА ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ долгая стабильность приходит к концу, впереди полоса штормов. Это ощущается и в геологии, и в социальной сфере. Человечество на земле не похоже на постояльца в гостиничном номере — скорее на младенца во чреве матери. Они взаимосвязаны. Мы не знаем, что первично: разгулявшаяся ли стихия арабского восстания отозвалась землетрясениями в Японии, людская волна, захлестнувшая дворцы, подняла цунами — или, наоборот, предчувствие природных катаклизмов вызвало катаклизмы социальные? Так или иначе, природа и общество бушуют.

Натовские бомбежки Ливии вызвали у русских (с долгой историей от ультиматума Керзона до Косова) естественное сочувствие к Муаммару Каддафи. Ведь и мы могли бы оказаться на месте Ливии по тому или иному поводу. Если бы не ядерный щит России — повод давно нашелся бы: не Чечня, так Грузия, не Грузия, так разгон демонстрации. Об этом нутряном сочувствии можно судить даже по дерзкому поступку посла в Ливии Владимира Чамова, который выслал каблограмму на имя президента Медведева, обвиняя его в предательстве интересов России. Если несколько дней назад Медведев резко высказался против Каддафи, объявил его "персона нон грата" и согласился на передачу его дела в Международный уголовный суд ICC, то сейчас, после начала бомбежек, Путин занял иную позицию, осудив "новых крестоносцев", нарушающих суверенитет Ливии — хотя Ливия и не была демократической.

Путин отмежевался и от голосования в Совете Безопасности, сказав, что это сфера деятельности президента. Так еще раз внутри тандема наметились два вектора — один, поддерживающий основные установки Запада, символизируемый Медведевым, и второй — критикующий Запад, но не идущий далеко в своей критике, символизируемый Путиным. Первые дни бомбежек заметно сбавили уровень поддержки этой акции и на Западе, где поначалу мощному пропагандистскому аппарату СМИ удалось увлечь за собой массу зрителей-избирателей-политиков. В самой Ливии поддержка повстанцев также ослабла — не только из-за военных успехов правительственных войск, но и из естественного противодействия интервенции. Широкие круги российского населения не любили Сталина в 30-е годы, но гитлеровская агрессия заставила их поддержать Кремль. Так и в Ливии — бомбежки еще могут спасти Каддафи.

Мы рефлексивно поддерживаем Каддафи — как мы поддерживали Кубу, Никарагуа, Анголу, Вьетнам перед лицом внешней агрессии. Но это совсем не значит, что у повстанцев против Каддафи не было своей правды. Она была, и нам нужно о ней задуматься, если мы не хотим, чтобы Россия пошла по ливийскому варианту. В газете "Завтра" в пространной статье "Мистерии арабских взрывов" Владимир Овчинский разбирает причины арабской революции и приходит к выводу: за ними стоят проамериканские силы. Он пересказывает хорошо знакомые нам истины про NDI, Джина Шарпа, оранжевую и прочие "цветные" революции, цитирует Энгдаля, приводит данные о роли твиттера и фейсбука для организации самого процесса восстания. Он во многом прав, и автор этих строк писал о Джине Шарпе еще в далеком 2003 году, когда его звезда только поднималась. Но только его правота никуда не ведет и мало что объясняет.

В далеком 1917 году противники большевиков часто вспоминали деньги немецкого генштаба, запломбированный вагон, а то и Парвуса вместе с кучкой нью-йоркских миллионеров. Но это им мало помогло — русский народ не хотел войны, не хотел продолжать платить за землю до 1952 года, не хотел субсидировать живущих в Ницце помещиков.

Думаю, что и сегодня эти рассуждения бесполезны. Да, конечно, американцы раздувают "цветные" революции, но есть за революционерами и реальные требования. Мои хорошие друзья — ливийцы, несомненно, противники империализма и сионизма. Но в противостоянии в Триполи они — не на стороне Муаммара Каддафи. Они рассказывают мне, что за последние шесть лет Каддафи отказался от социализма, взял курс на жесткий неолиберализм, приступил к демонтажу систем здравоохранения и образования, к приватизации природных ресурсов. То есть на словах сохранялась антиимпериалистическая риторика, но на деле Ливия встраивалась в мировую империалистическую экономику.

Друг Ливии и лично Каддафи, Фидель Кастро отмечал, что "взаимоотношения Ливии и НАТО были великолепными, Ливия исправно поставляла нефть и газ, выполняла предписания Международного Валютного Фонда, приватизировала общественные корпорации. Каддафи безудержно хвалили Саркози, Азнар, Блэр, Берлускони".

Таким образом, Каддафи утратил поддержку в народе. Конечно, американцы и европейцы хотят посадить на престол Ливии своих верных вассалов, разобрать Ливию на составляющие, еще дешевле выкачивать ресурсы, построить военные базы, которые угрожали бы Египту, если тот займет антиизраильскую позицию. Но ведь никто не сказал, что весь возможный выбор для народа Ливии сводится к Каддафи и прямым наймитам Америки. Так и в 1917 году — немецкий генштаб и страны Антанты хотели разобрать Россию на составляющие, поставить во главе отдельных улусов своих наместников — однако, это у них не вышло.

Даже если сейчас Каддафи удастся удержаться, по большому счету его режим свое отработал. Он принес немало пользы народу Ливии, обеспечив высокий уровень жизни и образования, но он пережил свою полезность.

Кошку бьют — невестке намеки дают.

Происходящее в Ливии крайне актуально для нас в России. Потому, что разговоры о том, что противники тандема — это "оранжевые" агенты империализма, уже не впечатляют. В этом смысле знаковым был недавний теледиспут Алексея Навального и Евгения Федорова. Напомню для читателей с Марса: Евгений Федоров использовал все аргументы Владимира Овчинского. Он рассказал и о Шарпе, и о фейсбуке, и об оранжевых революциях, и про ЦРУ, которое подрывает российскую власть. Но он не сумел ответить на один вопрос Навального — "неужто во всей стране нет ни одного человека без резидентства в Швейцарии, который мог бы управлять "Сколково"? Если вы — такие патриоты и борцы с ЦРУ, почему " замечательные члены "Единой России", денежки свои держат в Америке. И в Майами все замечательные пентхаусы скупили русские чиновники?" И в результате — 99% слушателей проголосовали за Навального.

Вот вам и ответ про политтехнологии, про "оранжевые революции", про ЦРУ. Народ это больше не покупает. Ни в России, ни в Ливии. Такой "сухой счет" телеголосования показывает, что народ больше не видит в Путине и Медведеве защитников от заокеанского серого волка. Волк-то реален, но они не защищают. Виктор Пелевин подытожил народное видение так: "Верховная власть — просто самая сильная волчья стая… но она не будет мешать охотиться другим волкам, поскольку другие волки аффилированы с ней".

С Навальным можно поспорить и во многом не согласиться — для него богатство бизнесмена легитимно, в отличие от богатства чиновника. Это, конечно, не так — богатство бизнесмена Абрамовича или Ходорковского так же абсолютно нелегитимно, как и богатство последнего чиновника-казнокрада. Но это я говорю не для того, чтобы обелить коррумпированного казнокрада. Навальный — это Борьба-с-привилегиями-2, а русский народ с его чувством справедливости это понимает. Тем более, что в основном Навальный прав.

Не знаю, когда надоест русскому народу ходить на выборы, которые ничего не решают. Мы помним зачеркнутый плебисцит 1991 года, парламент, расстрелянный из танков в 1993, украденные выборы 1996, навязанных преемников, передающих власть по эстафете в 2000, 2004, 2008… Последним народным лидером, появившемся вне системы и всерьез угрожавшим кремлевскому единовластию, был Дмитрий Рогозин, тогда лидер "Родины" и ныне посол России в НАТО. В 2005 он был стерт в порошок административным ресурсом — против него объединились либералы, кремлевцы, тогда влиятельный Лужков. С тех пор на тусклом небосклоне российской политики не было таких ярких звезд, а Рогозин оказался в почетной ссылке в Брюсселе.

Вероятность революционных перемен в России становится на повестку дня. И это не худшая опасность. Худшая — это продолжающееся сползание в неолиберальную пучину. Вслед за ней все равно придет революция, но на гораздо более тяжких условиях для населения России. Поэтому 2012 год дает России небольшой последний шанс пройти полосу штормов в рейсовом режиме.

Кремлевские политтехнологи, видимо, мечтают провести оставшееся до выборов время в обрывании лепестков ромашки "Путин—Медведев".

Разногласия Путина и Медведева, которые нам разъясняют придворные звездочеты, стали слишком тонкими, и народу они уже не понятны. Да, конечно, мы против неолиберализма, приватизации, коррупции, подчинения Западу — но эти прелести у нас уже есть, при Путине—Медведеве, и нет никаких оснований предположить, что их станет меньше после выборов 2012 года. Сращение западного капитала с российским идет быстро, на условиях, более приемлемых для русских миллионеров, чем в 90-е годы — но большой разницы для народа нет.

Есть ли разница между Путиным и Медведевым? Оговорюсь — я ничего не знаю о подлинных политических симпатиях и склонностях Дмитрия Медведева. Реально различий и расхождений между ним и Владимиром Путиным мы не наблюдали. Эти различия носили виртуальный характер, они были созданы и раздуты их советниками и пиар-экспертами. Путин породил Медведева и выстроил его как приемлемую альтернативу "идеальному Путину", умеренному националисту и неоконсерватору, близкому к американским республиканцам по стилю. Как в китайской опере, созданной Брехтом, Медведев символизирует либеральный прозападный курс. Но и "более национальный" Путин практически не применял вето в Совете Безопасности. Так что выбор невелик.

Все еще неизвестно, пойдет ли Владимир Путин на выборы вместе или вместо Медведева. Так или этак — вектор развития России ляжет между векторами Медведева и Путина, то есть пройдет "západнее идеального Путина". Если русскому народу предложат выбор между Медведевым и Путиным, Путин будет заигрывать с либералами, поскольку националисты к Медведеву не убегут. Если Путин пойдет вместо Медведева, то и тогда он сместится и займет среднюю позицию между "идеальным Путиным" и нынешним Медведевым.

Надо думать, в это время наши заокеанские стратегические противники тоже сидят и планируют. Они наверняка планируют запустить своего кандидата на президентские выборы, но у них есть проблема — правые проатлантические силы в России слабы. На свободных выборах сторонники Чубайса (которого некоторые прочат в президенты) не наберут и 5%. Но правый либеральный атлантический кандидат сможет потянуть дискурс в свою сторону, и таким образом Медведев станет выглядеть на его фоне более национально-патриотическим, — и победит.

У патриотических сил куда больше народной поддержки. Патриоты могут обеспечить столь нужную России настоящую альтернативу, и сейчас настало время ее обозначить. Нужен сильный, не связанный с властью, не замаранный коррупцией кандидат, который станет на более национальные, более патриотические, более социалистические позиции, чем "идеальный Путин". Независящий от олигархов, без ельцинского наследия, не прикормленный американцами и Соросом, не лаптем щи хлебающий, с известным именем, русский, православный, социалист, патриот, противник неолиберализма, друг Кубы и Беларуси, дорожащий нашим советским прошлым, знакомый с Западом непонаслышке, хорошо образованный, молодой, харизматический… Назовем его Х. Таким Иксом мог бы стать "брюссельский изгнанник" Дмитрий Рогозин, наверное, есть и другие имена: Сергей Глазьев, Сергей Бабурин, посол Чамов.

Даже если он не победит, если он только напугает тандем — уже хорошо. Он сместит поле дискурса в нашу сторону, и рядом с ним Путин станет выглядеть либералом, а Медведев — опасным западником. Результативный вектор русской политики сместится, и Путин будет вынужден проводить более национальную и социальную политику, чтобы победить. Если же Путин не сможет освободиться от поводка олигархов и от западного контроля, то Х победит.

Сергей Кургинян уже давно запугивает читателя и зрителя своим апокалиптическим видением "Перестройки-2". Но в чем был подвох горбачевской перестройки? В том, что у народа не было выбора. Власть плавно перешла от Горбачева к Ельцину, от Рыжкова к Гайдару. Тогдашняя патриотическая оппозиция выступала против перестройки, но не смогла выставить своих кандидатов, пылких, решительных ораторов, которые спасли бы Советский Союз, отстояли бы социализм по-русски, призвали бы к настоящей демократии. Проблема была не в излишке, а в недостатке демократии, не в перестройке, а в дирижированной эстафете передачи власти. И сейчас — России не нужен еще один симулякр перестройки и модернизации по ИНСОРу. Но нам нужна настоящая "Перестройка-2", с возможностью подлинного выбора.

Не надо устраивать инсценировок и сговариваться за кулисами. Честное открытое противоборство за голоса и сердца россиян — это единственное спасение от бури. Не симулякр, не имитация, какой были предыдущие выборы. В 2008 у этого были веские причины — Россия переживала критический момент, что вылилось в грузинскую войну. Сейчас пора идти вперед. Заслуги Путина — заслугами, но ими не покроешь всего. Так британский народ не перевыбрал Черчилля — победителя в войне.

Настало время для "большой коррекции" — постоянное сползание в экономический либерализм и политический диктат пора поправить экономическим дирижизмом и политическим либерализмом. Это может сделать и сам Путин — но под давлением молодого политического соперника товарища Х. Если Джо Байден призывал Путина не идти на выборы, то мы говорим прямо обратное — пусть Путин идет на выборы в реальной, не фальсифицированной реальности, пусть он получит подлинный новый мандат доверия народа в честной борьбе.

Мы вступаем в полосу штормов и перемен. Долгий период кончается. В нем было много хорошего — он удержал державу, он закрепил русские позиции, повысил уровень жизни россиян почти до легендарного 1986 года, но он свое сделал. Сейчас настало время реальной, а не спроектированной в Кремле оппозиции. Народ должен вернуть себе свободу выбора.